

"А-а-а..."

Лес был большим местом. Лагеря. Вырубки и скалистые утесы, используемые для тренировок. И огромные лесные массивы вокруг всего этого. Следить за всем этим было бы практически невозможно, так много мест, где можно спрятаться.

Идеальное место для безответственных учеников, чтобы уединиться.

"Сайки, пожалуйста, мы не должны этого делать! Я должна следить за всеми!".

Или даже ответственная, если ее парень решил быть настырным.

Момо тяжело дышала, когда Сайки, который был немного крупнее, прижал ее сзади к дереву. Его руки забрались под ее спортивный костюм, погружаясь и скользя по запретной территории, блестящей от пота. Ее протесты были настойчивыми, но, хотя она говорила их твердо, ее тело рассказывало совершенно другую историю. Ее задняя часть толкалась и терлась о его выпуклость, а его рука сжимала ее грудь. Вскоре ее куртка была расстегнута, спортивный бюстгальтер уже задрался, чтобы выпустить эти великолепные круглые груди на открытый воздух. Ее соски, уже затвердевшие от возбуждения и грубой игры ее парня, показали реакцию.

"Ты так говоришь", - прошептал он, одной рукой спуская ее нижнее белье, его пальцы скользнули в ее трусики. "Это говорит о другом". Он раздвинул ее складочки, пряди влаги растекались по ее отверстию, когда один палец едва заметно скользнул внутрь. Просто попробовать. Достаточно, чтобы разжечь похоть, заставляющую ее отложить свои обязанности на время. Чтобы повеселиться с ним.

"Кто-то может увидеть! Нас будут искать!" - пыталась настаивать она. И все же она не сделала ничего, чтобы оттолкнуть его. Она полностью уверена, что могла бы. Вернее, что если бы она попыталась, он бы ей позволил. Вместо этого ее рука присоединилась к его руке внутри ее трусиков. Пытаясь подтолкнуть его к тому, чтобы он дал ей больше.

"Твое тело более честное", - дразнил он, его шепот был горячим у ее уха. "Вот что я тебе скажу, классный руководитель. Я буду слушать только твои слова. Ты действительно хочешь, чтобы я остановилась? Хочу. Или", - его палец слегка провел по ее клитору, вызвав хныканье и прикушенную губу. "Или ты хочешь быть непослушной сегодня? Хочешь, чтобы я показал тебе, как хорошо провести время прямо здесь, где любой может увидеть, какая ты возбужденная девочка?"

"Я не..."

"Не хочешь?" - спросил он, изображая удивление. "Ну, я думаю, это значит, что ты хочешь, чтобы я остановилась. Ты этого хочешь?" Его палец все еще нежно поглаживал ее вход, побуждая ее прийти к правильному ответу.

Неуверенность. Неуверенность, поколебленная только захватывающим стыдом за все это. "Пожалуйста..." Последние несколько дней были такими напряженными. Конечно, она тоже заслуживала некоторого облегчения...

"Что прошу, Момо?" - спросил он, целуя ее шею.

"Я... хочу быть непослушной сегодня".

Робкое возбуждение в ее выражении могло бы заставить его разорвать даже его усиленное нижнее белье, не говоря уже о ее мягкой, круглой попке, покачивающейся на нем. Его брюки упали первыми, прежде чем он спустил ее трусики, присоединившись к ее нижнему белью, собранному вокруг голеней. Его эрегированный ствол тут же оказался в жаре щели между ее бедер, скользнув под ее щель.

"Не могу поверить, что я делаю это!" воскликнула Момо, скользя по члену своего парня вверх и вниз прямо на открытом месте. "Любой мог бы...!"

Ему было интересно, действительно ли она в это верит. Он мог услышать приближение любого человека раньше, чем тот окажется в поле зрения, возможно, даже если он по какой-то причине крался по лесу. Можно было не беспокоиться о том, что их поймают. И все же: "Тогда тебе лучше постараться вести себя тихо, а? Как бы мне ни нравились твои сексуальные стоны". Даже сказав это, он усмехнулся про себя, отстраняясь, а затем не очень мягко вошел в ее пизду.

"Ах-ннн!" завизжала она, прикусив руку, чтобы успокоить его, насколько могла.

"Вау", - засмеялся он, шлепая бедрами о ее бедра, когда трахал ее глубоко и сильно, - "Ты можешь сколько угодно говорить, что тебе следует делать, но твое тело все еще слишком откровенно. Я вижу, как ты напрягаешься здесь внизу. Тебе нравится быть здесь вот так, да?". Ему ответили только сдержанные хныканья. "Или тебе очень нравится природа, или, может быть, мысль о том, что кто-то может увидеть тебя в таком виде, возбуждает тебя". Он замедлил темп, сосредоточившись на том, чтобы медленно, мучительно втягивать и вытягивать всю свою длину из ее киски. "Это оно? Момо возбуждается от мысли, что люди видят, что она выглядит как шлюха?"

Она покачала головой, как бы отрицая это, но любое отрицание было прервано тем, что она издала горловой стон, заглушенный рукой, ее киска наполнилась свежими соками. Ее пизда сжалась в тиски, а колени задрожали.

"И снова твое тело честно". Он оставался на месте, пока она переживала свой оргазм, и вытащил ее только тогда, когда все закончилось. Он не кончил. Далеко не закончил. Он направил свой ствол вверх, а затем отпустил его, чтобы он ударился о трещину ее задницы. Взяв эти великолепные круглые щеки в руки, он сжал их вместе, засунув свое мясо между ее булочек.

"Что ты делаешь?" - спросила она с некоторым трепетом. Трепет усилился, когда во время скольжения между ее ягодицами она почувствовала, как он слегка надавливает на ее задний проход при каждом проходе. "Подожди, Сайки, подожди! Я никогда ничего не брал туда! У меня не было возможности потренироваться!"

"Интересно, куда делось беспокойство о том, что тебя могут увидеть", - ухмыльнулся он. Ее нервный, умоляющий взгляд совсем не исчез. Он вздохнул, изображая разочарование. "Ну, если ты действительно не хочешь..."

Благословите бедную принцессу. "Я... Ну, если ты действительно этого хочешь", - пробормотала она.

"Лучшая девушка, о которой я мог бы попросить", - похвалил он ее и даже имел это в виду. Красивая девушка с невероятным телом, богатая, бисексуальная, готовая и даже счастливая позволить ему трахать любую девушку, которую он захочет, готовая сделать для него все, что угодно, при малейшей просьбе. Он не мог просить о лучшем. И все, что он должен был дать взамен, - это немного эмоциональной близости. Богатые всегда с трудом понимали истинную ценность вещей.

"Использовать это? Пожалуйста?" - умоляла она, протягивая руку назад, чтобы указать на копчик, где жидкая субстанция начала вытекать и стекать по ее щели.

И она даже поставлялась с забавными и уникальными функциями. Бонус. "Лучшая", - снова похвалил он, используя вещество для смазки своего члена, а затем просунул палец, покрытый им, в ее задницу.

"Нн! Это... Странные ощущения...", - пробормотала она в основном про себя, чувствуя, как его палец извивается в ее заднем проходе.

Он не торопился, убедившись, что она как следует подготовилась, прежде чем занять свое место. "Просто расслабься", - предложил он в качестве совета, когда начал надавливать на маленький тугой бутончик.

"Хахннн!" - простонала она, в основном от боли при очень большом введении.

"Просто дыши..."

"Он не влезет!" - забеспокоилась она.

"Влезет. Просто дыши и расслабься..." Постепенно тугое отверстие раздвигалось, пока головка его члена не смогла протиснуться внутрь. "Вот так."

"Хаа... ! Хаа... ! Хаа... !" Необходимость вести себя тихо, казалось, улетучилась из ее сознания

вместе с ее хрюканьем.

"Мы будем идти медленно, хорошо?" Сайки успокаивала, одной рукой поглаживая круги на ее спине, а другой играя с ее киской.

"Он... такой большой! Больно!" - ныла она.

"Это нормально для твоего первого раза. Ты привыкнешь к нему".

"Похоже на то!" Момо изобразила полуулыбку, полугримасу, чувствуя, как он делает неглубокие толчки, которые медленно погружаются все глубже и глубже в ее кишечник. "Я нахожу Кёку еще более впечатляющей, чем сейчас!"

"Не волнуйся", - "успокоил" он ее, наполовину погрузив член в тугое кольцо мышц. "Скоро ты будешь так же хорошо брать в попку, как и она".

"Не говори так легкомысленно!" - пожаловалась она, чувствуя, как нагревается от его слов. Она не думала, что ей нравится это так же сильно, как Кёке, хотя она могла признать, что в этом есть определенный... грязный кайф. Возможно, она не была бы столь же страстной, как Кёка, но она была бы не против делать это в особых случаях. Или... Если бы он сделал для нее что-то особенно приятное. Или если он вежливо попросит.

"Вот так", - простионала Сайки, наслаждаясь жаром и теснотой. "Я полностью вошел, Момо", - сообщил он ей. Не совсем верно, но он не собирался пытаться протолкнуть в нее выпуклость у основания. Чертова Кацуми. "Каково это - лишиться последней девственности, Момо? И все с одним и тем же парнем. Как романтично".

"Еще нет", - ответила она, удивляясь невероятно полному, переполненному ощущению своей задницы. "Ты еще не кончила".

Сайки усмехнулся. Он не был уверен, что все именно так, но это было вполне справедливо. Он взял в руки ее широкие бедра и начал водить по ее заднице. Сначала осторожно. Это все еще был ее первый раз, и он не хотел лишать ее этого опыта. Он намеревался в полной мере насладиться ее пухлым задом на долгие годы. Она. Киока. Кацуми. Они будут знаменитыми героями. Каждый из них - его сучка, стоящая на вершине своей профессии. У него был такой шанс. Все сомнения, которые он испытывал за последнюю неделю. Каждый опыт ощущения, что его недостаточно. Все это должно было прекратиться. Все эти страхи, эти тревоги не помогали ему. Поэтому он отбросил их в сторону. Спрашивать, сможет ли он, было бессмысленно. Он мог или не мог. Все, что он мог сделать - это все, что он мог сделать. Так что он сделает это, потому что даже если у него не получится, даже если он окажется просто еще одним победителем...

... Нет! Это не было реальностью, которую он мог принять! Не имело значения, что если он отдаст все, что у него есть, этого будет недостаточно! В этот момент он сильно шлепнул Момо

по заднице, отчего та удивленно вскрикнула. Вот это да! Эта богатая женщина-джекпот, она стала его! Он только что заставил ее кончить и в данный момент глубоко трахал ее задницу! Парень, способный на такое, не может быть неудачником! Парень, который смог это сделать, не должен быть неудачником! На один славный уик-энд он укротил своим членом героя номер восемь! Парень, который мог это сделать, больше не мог быть вторым! У него не было выбора, кроме как идти дальше и добиваться большего и лучшего! Заработать богатство! Слава и обожание миллионов, даже миллиардов! Укрощение еще большего количества сучек! И место номер один! Оно будет его! Он возьмет его, и плевать, что весь мир считает, что он этого заслуживает!

Именно эта мысль, это откровение пронеслось в его голове, когда его бедра шлепнулись о бледную задницу Момо в последний раз, его семя хлынуло из члена, чтобы окрасить и заполнить ее кишечник. Чтобы отметить ее последнюю дырочку как свою личную собственность.

... Не самый традиционный стимул для укрепления решимости, но он знал, на что шел.

Придя в себя, он понял, что Момо держится за дерево изо всех сил, ее глаза закатились назад, а язык высунулся. Только с запозданием он понял, что она снова кончила, но его энергичные движения пальцами по ее киске не замедлили дать ей передышку. Ой. Он подхватил временно потерявшую сознание девушку на руки и закурил ее, усаживая на дерево.

Все еще с членом в ее попе. Потому что это было просто забавно.

Бедной девушке потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя. Осознать свое новое положение, то, насколько развратно она выглядела со свободно болтающимися грудями, его семя вытекало из ее задницы и капало между ног. "Вау." Она слегка хихикнула, задыхаясь. "Я не могу поверить, что мы сделали это!" Он поцеловал ее, что только заставило ее еще больше захихикать от нежности в такой непристойной сцене. "Я, наверное, выгляжу такой шлюхой!"

"Так и есть", - согласился он, улыбаясь ее узкоглазому взгляду, - "и это прекрасно". Несмотря на это, он вернул ее спортивный бюстгальтер на место, и Момо сразу же отрегулировала его для удобства.

"А он будет спускаться?" - почувствовала она необходимость спросить. Хотя она уже немного привыкла к этому вторжению, даже если она чувствовала себя немного неловко, это немного смущало.

"Нет, пока он в твоей сексуальной попе".

"Прекрати!" - со смехом предупредила она его.

Вдвоем они некоторое время наслаждались моментом, грелись в послевкусии. Лесной фон делал эту сцену удивительно безмятежной, несмотря на то, что их тела были соединены.

"Ты хочешь быть лучшим, так ты сказал прошлой ночью", - тихо сказала Момо, не желая нарушать покой момента. "Я не уверена, что ты сможешь это сделать, если будешь продолжать устраивать такие постыдные представления, как это".

Он понял, что она шутит, но, несмотря на это, ответил ей серьезно. "Вы будете удивлены. Капитан Селебрити справляется более чем хорошо. Хотя культура, из которой он родом, сильно отличается от нашей". Скандал был ожидаем для публичных людей на Западе. Казалось, что они жаждут этого на каком-то уровне. В то время как Япония... "Быть таким выдающимся героем, как All Might, - это только один из путей к вершине", - сказал он после несколько затянувшейся паузы. "Это не тот путь, который я когда-либо смогу пройти, не то чтобы я этого хотел".

Японское восприятие унаследованного класса и статуса всегда будет следовать за ним. Он ничего не мог с этим поделать. Если бы он отправился на запад, сделал бы "All Might" и попытался бы там стать большим? Да, история о том, как ребенок-сирота из неполной семьи поднимается на вершину, они бы съели это дерьмо и попросили добавки. Но в Японии это было клеймо, которое прилипло к нему, как клей.

И... Это была именно та причина, по которой он должен был быть здесь. Он должен был победить здесь. Нигде в другом месте это не будет иметь такого же эффекта, как для него или для всей нации.

"Что ж, какой бы путь ты ни выбрал, - сказала Момо, повернув его голову, чтобы посмотреть ему прямо в глаза, - если ты будешь лучшим героем, каким только можешь быть, я знаю, что у тебя все получится". Она улыбнулась. Захотела, чтобы он поверил в это. "Я верю в тебя".

Сначала ему захотелось закатить глаза. Он вспомнил, как кто-то другой сказал ему это однажды, задолго до того, как он попал в UA. Но по мере того, как она держала зрительный контакт, он понял, что не может так легко отмахнуться от ее слов как от "правильных слов", как тогда. Она верила в него. Это были не просто слова. Она хотела, чтобы он поверил в это, делая все возможное, чтобы доказать свою искренность. Знала ли она, что ему трудно поверить в подобное? Всю жизнь ему говорили, что он ничего не добьется, и вот она здесь. Полуобнаженная в лесу, с публичным аналом, его член все еще в ней, и все это не имело значения.

Потому что она хотела, чтобы он знал, хотела, чтобы он верил, что она верит в него.

Он не знал, что сказать. В его голове пронеслось полдюжины правильных слов, но ни одно из них не показалось ему достаточным.

Но потом он услышал что-то еще. И потерял момент. Внезапно он скатил с себя свою девушку и с силой задрал ей штаны. "Что... Сайки!" Он не успел ответить, быстро проделал то же самое со своей одеждой и сел спиной к дереву.

Несколько секунд спустя из-за деревьев появилась рыжеволосая девушка. "Уф, наконец-то

нашла тебя, Яойорозу".

"Кендо!" воскликнула Момо, лежа на земле и опираясь на один локоть.

Девочка Кендо, представительница класса 1-Б, неодобрительно посмотрела на своего товарища. "Время класса Б истекло. Теперь очередь класса А. Ты не заметила?"

С деревянным выражением лица, она медленно кивнула. "Я сейчас приду".

Кендо открыла рот, чтобы сказать что-то еще, но ее глаза метнулись между двумя другими учениками, сузились, и рот снова закрылся. Что бы она ни собиралась сказать, она, похоже, передумала, вместо этого уходя с оттенком смущенной красноты на лице.

Цвет лица богатой девушки был почти таким же. Смущение от того, что ее застали в компрометирующем положении, было слишком сильным, чтобы она могла даже подобрать слова.

"Я заблудилась в тот момент", - призналась Сайки.

"Все в порядке", - заверила его Момо, хотя по голосу было совсем не похоже, что все в порядке. "Вот." Из ее руки появился маленький кусочек мыла. "Используй это, чтобы умыться". Вслед за этим она принесла небольшой котелок с водой.

"Спасибо", - слабо улыбнулся он, прежде чем оба принялись за уборку.

"Как ты думаешь, она...?"

"Она, вероятно, подозревает".

Его девушка застонала в отчаянии. "Она была права, я ужасный представитель".

"Не будь смешным, ты рвешь задницу ради нашего класса. Не думай, что мы этого не знаем". Он нахмурился и посмотрел в ту сторону, откуда пришел Кендо. "Хочешь, чтобы я нашел способ отшлепать ее?"

"Нет." Она нахмурилась. "Ну... Может быть. Это было очень грубо". Поправив свои темные волосы, Момо вздохнула. "Но нам нужно возвращаться".

Уши Сайки дернулись. "Да, я прямо за тобой". Он секунду смотрел ей вслед. "Подожди, Момо?" Она остановилась. Ее голова повернулась, чтобы посмотреть на него. "Я... Спасибо тебе. За... то, что ты сказал раньше".

Как бы неловко она себя ни чувствовала в этот момент, Момо не могла не улыбнуться в ответ. "Конечно!"

Мальчик, смущенный по совершенно иным причинам, чем его девушка, ждал и смотрел, как она уходит. Только когда она скрылась из виду, его взгляд обратился к деревьям над головой. И как будто именно этого она и ждала, Рэгдолл появилась, опустившись вниз и повиснув на ветке дерева за ноги. "Как тебе жеребец?" Ее глаза расширились, когда он спустил штаны в ответ. "О, совсем не висит. Вот это выдержка".

Он бросил на нее кислый взгляд. К такому она уже более чем привыкла. "Ты теперь постоянно шпионишь, чтобы подглядывать за мной? Тебе недостаточно одного взгляда и одного ласкания?"

"Я уже говорила тебе", - сказала она, закатывая глаза, пока ее голова качалась вперед-назад, - "Я знаю, где каждый человек находится в любое время". Она подмигнула ему, высунув язык.

Сайки, как всегда, был не слишком впечатлен выходками Рэгдолла. "Если ты не собираешься прыгать на этом, тогда отвали. Или хотя бы перестань изображать из себя кошачью девочку".

"Оу, но я думала, тебе нравится киска!"

Он вытаращился, отшатнулся. "Святое дерьмо, беру свои слова обратно. За всю свою жизнь я не хотел трахать никого меньше".

Кошечка хмыкнула, каким-то образом сделав звук снисходительным. "Это просто твои неизысканные вкусы. Ты предпочитаешь таких девушек, как она", - маниакальный герой кивнул в ту сторону, откуда только что ушла Момо, в ее голосе звучало презрение. "Маленькая воздушная головка, у которой сисек больше, чем ума".

Внезапно она перестала висеть на ветке. Она упала из-под нее, без предупреждения сорвавшись с дерева. Тем не менее, с кошачьей грацией она перевернулась в воздухе и приземлилась на ноги. Она смотрела, как ее временный подопечный приземляется после внезапного нападения.

Его ноги коснулись земли, а голова повернулась, чтобы послать ей мрачный взгляд. Он был полон суровости и злых намерений. "Продолжай нести чушь. Я не смею".

Рэгдолл... Улыбнулась. Это не была ее обычная маниакальная улыбка. Она не была дразнящей. На самом деле, Сайки она показалась почти гордой. Более чем достаточно, чтобы унять ветер в его парусах. "Ты растешь", - сказала она ему. "В большей степени, чем ты думаешь. Когда ты поймешь это, интересно, вспомнишь ли ты об этом как о поворотном моменте". Прежде чем он успел спросить, что, черт возьми, это значит, она прошла, а затем проскочила мимо него, ее радостное лицо вернулось на место. "Ты должен вернуться к своим тренировкам!"

Рэгдолл снова пришел и ушел, оставив Сайки только недоумевать, что, черт возьми, только что произошло. Это были две из трех встреч с причудливой и раздражающей профессионалкой.

Он не заметил, как личность снова ускользнула, когда она поняла, что находится вне пределов слышимости. "Я с нетерпением жду, когда увижу это", - усмехнулась она совершенно искренне. "Каким героем ты будешь".

-(-)-

Тест на храбрость был чушью.

Ну, конечно, это было так. Сайки не чувствовал, что, сказав это, он вскружит кому-то голову, поэтому не стал утруждать себя. Кроме Ииды, но Иида был слишком умным идиотом, который думал, что все, что они делали, было каким-то дерьмовым скрытым тестом или тренировочным упражнением. Что представляла собой проверка мужества, очень просто. Это был способ для студентов выпустить немного пара после напряженных тренировок в течение нескольких дней. Шанс расслабиться.

Если быть честным, Сайки мог сказать, что идея ему очень понравилась. Звучало забавно. В паре с кем-то пройтись по жуткому лесу? Это был практически сценарий карнавального свидания в доме с привидениями. Это был бы прекрасный шанс набрать очки с Момо или Кёкой, или поддразнить Кацуми, а может быть, завоевать расположение Очако или девочки-лягушки.

"Я буду рассчитывать на тебя, Саисей".

Красные глаза Сайки уставились на белокурого идиота. "Угу". Хвостатый парень. Его поставили в пару с гребаным хвостатым парнем из всех людей! Мало того, что его поставили в пару с парнем, его поставили в пару с наименее симпатичным или интересным парнем во всем классе! По крайней мере, над Аоямой он мог смеяться за спиной! Хвостатый был слишком скучен, чтобы над ним смеяться!

Он услышал женские крики, доносящиеся из леса. О, черт, что если один из них был Кацуми?! Он мог бы держать это над ней до конца ее жизни! Он... "Эй," - внезапно заговорил он, - "Что-то странно пахнет?"

Пикси-Боб и Тигра посмотрели на него. Блондинка потеряла нос и вдохнула через него. "Ты прав. Что-то пахнет гнилью".

"Эй, вон там!" воскликнул Идзуку, указывая в направлении дыма, поднимающегося над линией деревьев.

"Кто-то устроил пожар?" спросил Мандалай, встревоженный мыслью о том, что кто-то из

учеников устроил лесной пожар ради их маленькой игры.

Но пожар отошел на второй план, когда Пикси-Боб внезапно скрылся в тени леса, чтобы вновь появиться на конце металлической балки. Белокурая силачка из семейства кошечек была без церемоний сброшена в грязь. Ее не сняли с орудия, вместо этого она упала вниз вместе с движением массы металла, оставив голову прижатой к нему. Другой конец держал человек с темно-рыжими волосами, в солнцезащитных очках, несмотря на ночное время. "Сначала нам нужно убрать этих одичавших кошек", - сказали они, улыбаясь, пока удерживали героя на месте, несмотря на то, что она была без сознания.

"Как поживаете сегодня вечером, студенты УА", - заговорила другая фигура, выходя из тени. Он был похож на рептилию с зеленой чешуйчатой кожей, фиолетовыми волосами и странно знакомой маской над глазами. "Мы из Авангардного отряда Лиги злодеев!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2708897>